

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-69

УДК 811.161.1'276

КУЛЬТУРНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ ЗНАНИЕ В ИНСТРУКТИВНЫХ ТЕКСТАХ

Буторина Е.П., Миронова И.С.

В статье рассматриваются несвободные сочетания слов, функционирующие в текстах должностных инструкций на русском и итальянском языках: коллокации, фразеосхемы и клише. Их употребление в инструктивных текстах в значительной степени обусловлено языковой традицией и социальными конвенциями, что осложняет понимание подобных текстов и их перевод. Цель исследования заключается в выделении релевантных воспроизводимых компонентов текста для построения справочника. Подход, предусматривающий описание сопоставимых конвенциональных единиц текста для построения русско-итальянского справочника деловой речи, является новым. Отобранный языковой материал анализируется и классифицируется: определяется, в каком разделе должностной инструкции встречается несвободное сочетание и к какому типу относится; к какой части речи принадлежат компоненты найденных сочетаний; валентности и порядок следования компонентов; возможность изменения состава сочетаний и др. характеристики. Результаты анализа сводятся в сопоставительные таблицы. На основании полученных классификаций и описаний вырабатываются требования к словарным статьям на русском и итальянском языках. Примеры таких статей приводятся в приложении к настоящей работе. Полученные справочные материалы могут быть использованы для перевода инструктивных текстов с русского языка на итальянский (и обратно), а также для обучения русскому и итальянскому

языкам. Результаты исследования актуальны также для составления инструктивных текстов при организации работы мультикультурных многоязычных временных коллективов, реализующих различные проекты в условиях глобализации.

Ключевые слова: инструктивные тексты, перевод, коллокации, фразеосхемы, клише, русский язык, итальянский язык.

CULTURALLY DETERMINED KNOWLEDGE IN INSTRUCTIONAL TEXTS

Butorina E.P., Mironova I.S.

This paper deals with non-free combinations of words in the texts of job descriptions in Russian or Italian: collocation, phrasal structures and clichés. The use of these units in the texts is attributed by linguistic and cultural traditions. This circumstance complicates the understanding of these texts and their translations into foreign languages. The sampled material is analyzed and classified: determined where in the job description what type of non-free combinations used what part of speech belong to the components of the found combinations, valence, the order of the components, the ability to change the composition of combinations and other characteristics. The results of the analysis summarized in the comparative tables. The classification and description served to develop the requirements for dictionary entries in Russian and Italian. Received reference materials can be used to transfer instructional texts from Russian into Italian (and vice versa), and also for teaching Russian and Italian. Results of the study are also relevant to the organization of the multicultural multilingual temporary teams that implement the various projects in the context of globalization.

Key words: instructional texts, collocation, clichés, translation, phrasal structures, Russian, Italian, job description.

Процессы глобализации выявили различия в деловых культурах, которые проявляются на уровне составления и понимания текстов. Становится очевидным, что для передачи знаний, представленных в инструктивных текстах, которыми руководствуются временные коллективы, включающие сотрудников из разных стран, недостаточно обычных техник перевода [11]. Сопоставление должностных инструкций на разных языках выявляет различие в их структурах и воспроизводимых фрагментах текста. Выявление и описание этих культурно-обусловленных конвенций и традиций и составляет цель настоящей статьи.

1. Цель, материал и порядок исследования

В статье рассматривается три типа несвободных сочетаний слов, функционирующих в текстах должностных инструкций: коллокации, фразеосхемы и клише. Их употребление в инструктивных текстах в значительной степени обусловлено языковой традицией и социальными конвенциями, что существенно осложняет понимание подобных текстов и их перевод на иностранные языки. Для разрешения этой проблемы необходимо исследовать и систематизировать свойства языковых явлений, вызывающих наибольшие затруднения, что и составляет *цель* работы.

Источником материала исследования послужили тексты, представленные в сети Интернет ([7], [8], [9], [10]). Отобранный материал анализируется и классифицируется: определяется, в каком разделе должностной инструкции встречается несвободное сочетание и к какому типу относится; к какой части речи принадлежат компоненты найденных сочетаний; валентности и порядок следования компонентов; возможность изменения состава сочетаний и др. характеристики.

2. Терминология

В настоящей работе *коллокацией* признается несвободное словосочетание, не относящееся к идиомам, в котором свободный компонент не меняет своего смысла, а несвободный обладает смыслом (или оттенком

смысла), отличающимся от того, который свойственен ему в свободных словосочетаниях [4].

Фразеосхемы понимаются как схемы несвободных синтаксических конструкций, характеризующихся ограничениями на порядок следования компонентов и на их грамматические характеристики, причем в состав фразеосхем могут входить и коллокации. Необходимо отметить также и то, что среди элементов фразеосхемы выделяются как свободные, так и фиксированные [15; 16; 18; 19].

Под термином *клише* понимается сочетание слов (обычно двух – трех), представляющих собой готовую формулу, отвечающую коммуникативным требованиям той или иной речевой сферы. В отличие от коллокаций, для клише не характерно переосмысление компонентов.

3. Особенности несвободных сочетаний слов, выделяемые для фиксации в справочнике

3.1. Особенности коллокаций

Большинство исследователей рассматривали явление коллокации на примерах *биграмм* – неразрывных двухсловных фраз [22], состоящих преимущественно из полных слов (существительных, глаголов, прилагательных, наречий). Такой подход представляется наиболее удобным для изучения коллокаций с точки зрения компьютерной лингвистики, для которой основным является критерий частоты совместного употребления слов. Согласно результатам исследований Е.В. Ягуновой и Л.М. Пивоваровой [20], для русского языка средняя длина коллокации составляет два или три слова, причем среди биграмм коллокации встречаются значительно чаще, чем среди триграмм, из которых только 70 % оказались коллокациями, а остальные 30 % – *конструкциями*. Последние во многом схожи с исследуемыми единицами, однако для конструкций более характерна глагольная вершина,

самостоятельное использование в речи и большее, чем у коллокаций, число компонентов (от трех и выше).

Еще одной единицей, близкой к коллокации, является *коллигация*. М. Бенсон, Э. Бенсон и Р. Илсон [22] отмечают следующие признаки, помогающие разграничить эти явления: *коллокации* относятся к лексическим словосочетаниям и состоят из знаменательных частей речи, *коллигации* же принадлежат к грамматическим словосочетаниям и образованы доминирующим словом и предлогом или грамматической структурой (инфинитивом, придаточным предложением).

Трудности вызывает также разграничение коллокаций и *фразеологизмов*. Последние характеризуются полным переосмыслением исходного значения, тогда как у первых один из компонентов употребляется в своем обычном значении, второй – во фразеологически связанном [12]. То есть фразеологизмы обладают значительно более высокой, чем у коллокаций, степенью образности, вследствие чего они не характерны для делового стиля речи, тогда как коллокации встречаются в нем регулярно, на что указывают исследователи разных языков ([22], [23], [24], [25], [26], [27], [28]).

Фразеологическая связанность несвободного компонента коллокации накладывает ограничения на выбор свободного. Подобные ограничения могут быть как лексическими, так и грамматическими. С точки зрения лексики важной особенностью коллокаций представляется потеря свободным элементом многих синонимических и антонимических связей (Е.Г. Борисова отмечает невозможность существования таких словосочетаний, как *использовать случай* или *холодное сочувствие* [4]) и образование новых (в словосочетании *горячая любовь* синонимом слова *горячий* является *крепкий*). Грамматические ограничения в коллокациях касаются вида (возможность использования только одного из них) и пассивного залога глаголов, краткой формы прилагательных, числа существительных.

Существование рассмотренных выше ограничений позволило К. Меннингу и Г. Шютце [25] выделить *незаменяемые* и *неизменяемые* коллокации. Оба эти типа учитывают как лексические, так и грамматические особенности коллокаций. *Незаменяемые* характеризуются тем, что слова, входящие в их состав, не могут быть заменены другими. Согласно мнению Е.Г. Борисовой [4], наряду с возможностью синонимической и антонимической замены при анализе коллокаций необходимо рассматривать возможность прономинализации, на которую существенно влияет частеречная принадлежность коллокатов (такая возможность характерна для глагольно-именных сочетаний). Для *неизменяемых коллокаций* недопустимо изменение грамматических свойств их компонентов, а также присоединение к ним дополнительного лексического материала.

Некоторые исследователи (например, И.А. Большаков [2]) выделяют в отдельную группу коллокации, компоненты которых не следуют непосредственно друг за другом и допускают наличие между ними слова, не являющегося коллокатом. К. Меннинг и Г. Шютце [19] характеризуют словосочетания данной группы как *разрывные*. Е.Г. Борисова [4] отмечает, что наиболее распространенные ошибки связаны с добавлением определения к одному из компонентов неразрывной коллокации.

При составлении справочника коллокаций предполагается учитывать все вышеперечисленные свойства.

3.2. Особенности клише

С. Лещак [12] обращает внимание на тот факт, что клише часто воспринимаются говорящими как некое единство, о внутреннем содержании которого они не задумываются. Это обстоятельство объясняется частой воспроизводимостью рассматриваемых единиц, что неизбежно ведет к ослаблению ощущения внутренней связи между их компонентами и, как следствие, к «затиранию их внутренней формы».

Узнаваемость клише проявляется в том, что даже при воспроизведении в речи лишь части клише или похожего на него словосочетания адресат легко прослеживает связь с исходной формой. Смысловая стандартность не умаляет ценности заключенной в клише информации, а означает лишь то, что адресант осознанно прибегает к хранящейся в его памяти готовой конвенциональной формуле в целях экономии усилий.

Синтаксическое единство клише обусловлено ослаблением тематической связи его компонентов. В некоторых случаях подобное единство распадается при добавлении к словосочетанию новых компонентов, вследствие чего оно перестает ощущаться как клише и становится свободным сочетанием. Следовательно, клише либо не допускают присоединения к ним (или вхождения в их состав) дополнительных компонентов, либо накладывают некоторые ограничения на такие компоненты.

Стандартность формы клише может выражаться как в наличии определенного порядка следования его компонентов, так и в устойчивости парадигмы, которая у данных единиц редко бывает открытой. Начальные (или даже единственные) формы клише часто не совпадают с теми, которые традиционно признаются начальными (например, для некоторых клише исходной формой может оказаться множественное число или совершенный вид в случаях с глаголами). Для некоторых клише существуют ограничения на лексическую сочетаемость.

С точки зрения структуры клише исследователи В.М. Бурунский, А.И. Казанцев и С. Лещак ([5], [11], [12]) сходятся во мнении, что клише состоят как минимум из двух компонентов, в редких случаях – из трех (в научных, технических и различных официальных текстах). Независимо от количества составляющих, в рассматриваемых единицах всегда выделяются ядро (ключевое слово) и периферия. В случае подчинительной связи между компонентами ядром является главное слово, а периферией – зависимое

(зависимые); при сочинительной связи ядро имеет тематическое, а периферия рематическое значение.

3.3. Особенности фразеосхем

Приступая к описанию свойств фразеосхем, необходимо, прежде всего, определить их место в системе русского языка. По свидетельству В.Ю. Меликяна ([13], [14],[15]), среди ученых нет единого мнения на этот счет. Сам же В.Ю. Меликян склонен выделять фразеологию (лексическую и синтаксическую) в дополнительную уровневую подсистему языка, существующую параллельно с основной. В частности, в лексике выделяется лексическая фразеология, в синтаксисе – синтаксическая. Единицами последней являются фразеосхемы, и в этом качестве они характеризуются воспроизводимостью, устойчивостью, структурно-семантической целостностью, идиоматичностью, специфическим характером отношений между компонентами. Подробнее эти свойства охарактеризованы в работе Ю.М.Белозеровой [1]: *воспроизводимость, устойчивость, структурная целостность, семантическая целостность, идиоматичность*. К вышеперечисленным признакам Е.В. Нагаева [16] добавила также *стилистическую маркированность*, что позволяет предположить наличие в текстах должностных инструкций особых фразеосхем, характерных для официально-делового стиля. *Устойчивость*, по мнению Е.В. Нагаевой [16], заключается в наличии обязательного набора компонентов, определенном порядке их следования и ограничении их парадигматических возможностей. Эти особенности подробно рассмотрены в работах целого ряда исследователей ([1], [6], [12], [13], [14]), отмечающих наличие у фразеосхем двух обязательных компонентов, составляющих означающее: неизменяемого (опорного) и изменяемого. Первый не допускает лексического или грамматического варьирования (или значительно его ограничивает), тогда как второй является относительно устойчивым лишь в грамматическом плане. Оба этих компонента могут быть как простыми (включать в себя одну лексему), так и составными

(сочетание лексем). Согласно [14], изменяемый компонент обычно представляет собой слово или сочетание слов, подвергшееся переосмыслению, что обеспечивает грамматическую и лексико-семантическую нечленимость фразеосхем, а также их идиоматичность и целостность. О.Г. Даллакян [6] отмечает, что неизменяемый компонент может быть выражен как неполнозначительными, так и полнозначительными словами. Первый тип встречается чаще. В частности, Е.В. Нагаева [16] и В.Р. Саркисянц [17] вслед за В.Ю. Меликяном компоненты данного типа разбивают на состоящие из союза, предлога, частицы, междометия и местоименного слова; Ю.М. Белозерова [1] и О.Г. Даллакян [6] добавляют к перечисленным также компоненты, состоящие из наречия.

В.Ю. Меликян в работах [13] и [15] определяет изменяемый компонент как морфологическую форму, заполняемую семантически актуальными словами; его морфологическая парадигма, по замечанию О.Г. Даллакян [6], может быть нулевой, дефектной или полной.

Автор [6] отмечает, что утрата (в той или иной степени) обязательным неизменяемым компонентом своего значения и грамматические ограничения, налагаемые на изменяемый компонент, приводят к деактуализации (семантическому преобразованию) отношений между этими компонентами, т.е. их лексическое значение становится более абстрактным. Деактуализация часто проявляется в закреплении определенного порядка следования компонентов в составе фразеосхем, что позволяет говорить об их синтаксическом значении, а сами модели признавать лексико-синтаксическими. Таким образом, значение фразеосхемы не может быть целиком выведено из значений ее компонентов, оно закрепляется за всей фразеологизированной структурой и, согласно работам [13] и [14], может в обобщенном виде выражать утверждение, отрицание, оценку или побуждение. Наличие подобного общего значения у синтаксической модели составляет ее семантическую целостность.

В работе О.Г. Даллакян [6] среди общих свойств фразеосхем упоминается также способность некоторых из них к распространению за счет дополнительных элементов. Подобная способность зависит, прежде всего, от сочетаемостных свойств фразеосхемы, о которых можно судить лишь после анализа ее окружения, контекста.

Значимость контекста отмечается также в исследованиях [1], [13] и [17]. Авторы отмечают, что контекст обеспечивает правильное понимание фразеосхемы и уточняет ее интерпретацию, а также закрепляет ее использование в конкретной функции.

4. Практическое применение свойств коллокаций, клише и фразеосхем

Материалом для составления справочника послужили тексты должностных инструкций – «документов, содержащих краткое изложение основных задач, требующихся навыков и полномочий различных должностей в организации» [3].

4.1. Несвободные сочетания в должностных инструкциях

Свойства коллокаций и клише будут рассмотрены отдельно от свойств фразеосхем. Подобное решение обусловлено следующими факторами:

- 1) объективным сходством особенностей первых двух единиц;
- 2) значительным количественным превосходством коллокаций и клише над фразеосхемами в нашем материале.

В качестве одной из основных особенностей текстов официально-делового стиля можно отметить более сложные, чем в текстах других стилей, способы выражения смысла. Так, например, вместо сказуемых, выраженных одиночным глаголом (*отвечать, участвовать, рекомендовать; информировать, контролировать* и т.д.), используются сочетания (*нести ответственность, принимать участие, дать рекомендацию; предоставлять информацию, осуществлять контроль*). Этот факт интересен для нас тем, что зачастую такие сказуемые представляют собой коллокации и клише.

Важной характеристикой делового стиля является наличие в текстах особых, только ему свойственных словосочетаний атрибутивно-именного типа (*установленный порядок; социальное обеспечение*). Среди них также часто встречаются коллокации и клише. Как уже упоминалось выше, тексты рассматриваемого стиля отличаются отсутствием идиоматичности, что существенно облегчает работу по разграничению несвободных сочетаний и близких к ним явлений (лексических фразеологизмов).

Особенностью должностных инструкций является также и то, что сами названия их разделов позволяют определить, какие компоненты с наибольшей вероятностью войдут в состав содержащихся в них коллокаций и клише. Это наблюдение распространяется на все должностные инструкции, поскольку их содержание строго регламентировано. Оно включает в себя следующие пункты: общие положения, функции, должностные обязанности, права, ответственность, квалификационные требования. По названиям пунктов инструкции можно предположить, что, например, в разделе «Функции» будет употреблена коллокация *возложены (следующие) функции*, в раздел «Ответственность» войдет коллокация *несет ответственность*, раздел «права» будет включать клише *имеет право* и т.д. Следует, однако, уточнить, что зависимость состава коллокаций от раздела текста, в котором они находятся, выражается более явно, чем в случае клише. Последние также нередко принадлежат конкретным частям документа, однако не содержат тех же слов, что и названия этих частей, т.е. связь состава клише с конкретным разделом должностной инструкции стоит признать скорее логической или ассоциативной. Например, в «Общих положениях» прописаны основные критерии отбора сотрудников, достаточно часто выражающиеся в форме клише, характерных лишь для данного раздела (*стаж работы, надлежащее исполнение* и т.д.). Более подробное ознакомление с текстом исследуемых документов подтверждает справедливость этого наблюдения, что дает основание для классификации коллокаций и клише по признаку

принадлежности к одному из разделов должностной инструкции. Подобная классификация будет полезна не только для дальнейших исследований, но и для практических целей: включение информации о разделе в справочную таблицу или словарную статью может облегчить задачу поиска нужного словосочетания для анализа или синтеза текста.

Той же цели может послужить и указание грамматических особенностей, свойственных коллокациям, клише и фразеосхемам в составе должностных инструкций. Например, для глаголов будут указаны только те форма и вид, которые функционируют в должностных инструкциях, а не в языке вообще. Это позволит снизить количество ошибок в употреблении несвободных сочетаний при создании текстов анализируемого типа.

4.2.Общая схема анализа несвободных сочетаний при составлении справочной таблицы

Людей, работающих с должностными инструкциями, можно разделить на следующие основные группы:

- 1) работодатели;
- 2) соискатели;
- 3) работники;
- 4) переводчики.

Справочные материалы должны учитывать интересы всех предполагаемых пользователей и содержать информацию не только об общеязыковых свойствах несвободных сочетаний, но и о тех особенностях, которые они демонстрируют в составе должностных документов.

Анализ текстов должностных инструкций показал, что некоторые из компонентов одного несвободного сочетания могут входить в состав другого, причем в состав фразеосхем могут входить не только отдельные компоненты, но и целые сочетания, как например, клише *опыт работы* во фразеосхеме *опыт [стаж] (Adj₂) работы (Prep (Adj₆) N_{3/6}) от [не менее] + Num_{card} N₂)* (подробнее о приведенной форме записи будет сказано ниже). Поскольку

составление для каждого сочетания отдельной статьи может серьезно осложнить использование справочника, предлагается объединить коллокации с одинаковым свободным компонентом и клише с одинаковым ядерным компонентом. Так, например, коллокации *нести ответственность* и *возложить ответственность* попадут в статью на слово *ответственность*, а клише *запрашивать информацию* и *запрашивать документы* – в статью на слово *запрашивать*, но каждому из этих словосочетаний будет соответствовать отдельный перевод в случае доработки предлагаемого справочника до многоязычного.

При составлении словаря предполагается формировать статьи со входом – именем существительным (при его сочетании с другими существительными и прилагательными) и глаголом (при сочетании с существительными и наречиями). У фразеосхем опорный компонент может быть выражен как полнозначительным словом, так и союзом или предлогом. Тот вид, в котором несвободное сочетание встречается в документах, будет приведён в тексте статьи.

Для облегчения работы читателей с текстами документов в словаре будет дана информация о связи несвободных сочетаний с другими элементами предложения. Подобная информация будет выражаться в виде падежных вопросов, заданных от элементов сочетания к связанным с ними словам, не входящим в его состав. Таким образом, читатели получают сведения об обязательных валентностях рассматриваемых единиц. Например, словосочетание *построить взаимоотношения* будет сопровождаться вопросами: *в/на чем?*, *между кем и кем?* и выдержками из должностных инструкций, содержащих практическую реализацию приведенных в статье зависимостей: *построить взаимоотношения в коллективе/на предприятии/между работником и работодателем.*

В рассмотренных выше примерах компоненты сочетания следовали непосредственно друг за другом, однако существует целый ряд коллокаций и

клише, компоненты которых могут быть разделены другими словами. В статьях эти слова будут указаны в скобках; если разбивать коллокацию или клише потенциально могут слова, относящиеся к разным частям речи, то они будут отделены знаком «/» и вместе заключены в скобки (причем первым будет стоять то из слов, которое чаще остальных встречается в позиции между компонентами указанных сочетаний). В тех случаях, когда слова разных частей речи могут одновременно присутствовать между элементами коллокации или клише, каждое из них будет указано отдельно в скобках в том порядке, в котором они встречаются в тексте. Те же правила будут применяться и для слов, относящихся ко всему сочетанию (что, в отличие от предыдущих случаев, актуально и для фразеосхем). Примеры:

- 1) *принимает (активное) участие;*
- 2) *исполнение (своих) (должностных) обязанностей;*
- 3) *(правильно) построить взаимоотношения.*

Исходя из соображений простоты и удобства использования справочных материалов не только русскоговорящими, но и иностранными читателями, в них будет представлена не столько теоретическая информация, сколько конкретные примеры употребления. Таким образом, вместо информации о виде глагола, входящего в состав рассматриваемых единиц, будет приведен сам глагол, стоящий в том виде, в котором он встречается в текстах инструкций и т.д. Так, например, глагол *возложить* в коллокации *возложить обязанности* имеет как форму причастия, так и деепричастия, однако в ходе исследования в разделе «Общие положения» он встретился только в форме страдательного причастия прошедшего времени. В связи с этим, в соответствующем столбце таблицы для данного раздела он будет приведен именно в этой форме.

При каждой коллокации или клише в скобках будет указано, являются ли они «незаменяемыми» (допускают ли они возможность замены компонентов) или «разрывными» (допускают ли постановку дополнительных слов между их компонентами). Следует уточнить, что анализ этих свойств рассматриваемых

единиц производится с точки зрения конкретных текстов документов, поэтому если один из компонентов может быть заменен только словом, не относящимся к официально-деловому стилю, такие сочетания будут помечены как незаменяемые (например, существительное *закрепление* в коллокации *закрепление кадров* теоретически могло бы быть заменено на *удержание кадров*, а прилагательное *настоящая* в клише *настоящая инструкция* – на местоимение *эта*, однако такое словосочетание не используется в официально-деловом стиле).

В текстах фразеосхемы представлены следующим образом: *на время* $\langle \text{Pron}_2 \rangle$ *отсутствия* + $\langle N_2 \rangle$; *опыт [стаж]* (Adj_2) *работы* (Prep (Adj_6) $N_{3/6}$) *от [не менее]* + Num_{card} N_2 ; *копию [экземпляр]* (Adj_2) N_2 *получил(а)*; *с* (Adj_5) N_5 *ознакомлен(а)*. Приведенная форма записи требует некоторых пояснений. Неизменные (опорные) компоненты выявленных фразеосхем присутствуют во всех конкретных примерах их реализации в тексте и выражаются одним и тем же словом (словосочетанием), в таком же виде они приводятся в записи. В отдельных случаях одному неизменяемому компоненту может соответствовать два варианта выражения в тексте (при этом изменения смысла не происходит), тогда менее частотный записывается в квадратных скобках. Переменные компоненты, в отличие от опорного, выражаются не отдельными словами, а целым классом слов с определенными характеристиками. В связи с этим, переменный компонент обозначается той частью речи, к которой он относится (если количество конкретных слов, которыми он выражен в должностных инструкциях, не превышает трех, то они перечисляются после обозначения части речи). В случае, когда существует возможность прономинализации, и заменяемый и заменяющий компоненты обозначаются следующим образом: $\langle \text{компонент} \rangle$ (*на время* $\langle \text{Pron}_2 \rangle$ *отсутствия* + $\langle N_2 \rangle$). В виде индекса указываются некоторые дополнительные характеристики компонентов фразеосхемы, определяющие форму, в которой они могут употребляться:

- 1) *infin* / *fin*: начальная / личная форма у глаголов;

- 2) 1- 6: падежи существительных и согласующихся с ними частей речи;
- 3) card / ord: количественные / порядковые числительные.

Подобный способ обозначения был принят также и для факультативного компонента, однако, в отличие от переменного, он записывается в скобках. В некоторых случаях факультативные компоненты следуют один за другим. Каждый из них записывается в отдельной скобке в том порядке, в котором они стоят в тексте. Компоненты, занимающие в разных примерах употребления одной и той же фразеосхемы одинаковую синтаксическую позицию, записываются через знак «/». Знаком «+» обозначены границы опорных компонентов, что при наличии большого количества следующих подряд факультативных компонентов позволяет определить, какие из них относятся к опорному компоненту, а какие – к переменному.

Как и в случае коллокаций и клише, в таблицы для фразеосхем будут внесены только те свойства, которые встретились в рассмотренных текстах. Так во фразеосхеме *c (Adj₅) N₅ ознакомлен(a)* переменный компонент выражается только существительным *инструкция*. Теоретически он может выражаться любым существительным, обозначающим определенный документ, однако в собранном корпусе текстов должностных инструкций не было выявлено ни одного случая употребления других существительных в рассматриваемой фразеосхеме. Поэтому в качестве конкретного примера формы выражения переменного компонента этой фразеосхемы в таблице будет указано только одно существительное. К сожалению, ограничения на объём статьи позволяют привести лишь фрагменты некоторых таблиц в качестве примеров.

Таблица 1

Коллокации с глаголами

	Раз- рыв- но- сть	Заменя- емость	Фор- ма	Время	Вид	Лицо	Число	Залог	Формы глагола
«Общие положения»									
<i>Вносить изменения</i>	разр	незам.	лич	наст	нсв	3	ед	д	<i>Внесённые изменения</i>

Таблица 2

Свойства фразеосхемы как целого

	Порядок компо- нентов	Разрыв- ность фразеосхе- мы	Контекст	Соответствие в итальянском языке	Пример из текста
«Должностные обязанности»					
<i>V_{infinit/fin}it + (N₃/Prep (Pron₅/Adj₅) N₅) (N₄) + no вопросам (Part₃) + (Pron₂) (Adj₂) N₂</i>	неизм.	разрыв.	действия, предпринимаемые должностным лицом в ходе осуществления профессиональной деятельности	<i>V_{infinit/fin}it + (N) (Prep (Pron/Adj) N) + su questioni + (Adj)/ (di N)</i>	<i>Психолог консультирует руководителей подразделений по вопросам психологии управления, рекламы, ведения переговоров, работы с персоналом и клиентами.</i>

Всего нами разработано по 7 таблиц для русского и итальянского языков. Их использование позволяет выявить несовпадающие компоненты в инструкциях, обусловленные традициями соответствующей деловой культуры.

5. Перспективы исследования

В качестве перспективы дальнейшего развития проведенного исследования можно предложить использование его результатов для составления многоязычного словаря, в котором к выделенным русским сочетаниям были бы подобраны аналоги на других языках. Подобный словарь позволил бы существенно упростить и унифицировать перевод должностных инструкций и других текстов официально-делового стиля и мог бы оказаться полезным при разработке автоматической системы перевода этого типа текстов.

Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

Список литературы

1. Белозерова Ю.М. Структурно-семантический, этимологический, парадигматический и речевой аспекты описания фразеосинтаксических схем с опорным компонентом-наречием : на материале русского языка : автореф. дис ... кандидата филологических наук : 10.02.19, 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2007.
2. Большаков И.А. Какие словосочетания следует хранить в словарях?//Труды Международного семинара Диалог-2002. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22725&id=7522> (дата обращения 14.08.2012)
3. Большой юридический словарь/Под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: "Инфра-М", 2007
4. Борисова Е.Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать. М.: 1995.
5. Бурунский В.М. Клише: языковые характеристики, функционирование и типология : на материале французского и английского

языков : автореф. дис ... кандидата филологических наук : 10.02.19/ В.М. Бурунский. Курск, 2009.

6. Даллакян О.Г. Фразеосинтаксические схемы с опорными компонентами *дался, нашел, нашел кто, нашелся, надо же, нужно, охота* : язык и речь : автореф. дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19/О.Г. Даллакян. Ростов-на-Дону, 2010.

7. Должностные инструкции // HR-Portal [Электронный ресурс] : сообщество HR-менеджеров. – Электрон.дан. – [Б. м.], сор. 2004-2011. – Режим доступа : <http://www.hr-portal.ru/di> (дата обращения 7.07.2013)

8. Должностные инструкции // Rabota.ru [Электронный ресурс] : информационный портал / глав.ред. А. Гросс. - Электрон.дан. – М. : ООО «РДВ-медиа», сор. 2003-2012. – Режим доступа : http://www.rabota.ru/guide/dolzhnostnye_instruksii.html (дата обращения 7.07.2013)

9. Должностные инструкции // Работа Град [Электронный ресурс]. - Электрон.дан. – Екатеринбург, сор. 2007-2011. – Режим доступа : <http://www.rabotagrad.ru/information/164> (дата обращения 7.07.2013)

10. Иванов С. Должностные инструкции. Основные принципы их работы / С. Иванов // Finansy.asia [Электронный ресурс] : информационный портал. – Электрон.дан. – 2010. – Режим доступа : <http://www.finansy.asia/node/988> (дата обращения 7.07.2013)

11. Казанцев А.И. Особенности перевода клише и штампов официально-делового языка (на материале французского языка). Челябинск, 2002

12. Лещак С. Языковое клише: Прагматика, семантика и структура аналитических номинативных неидиоматических знаков в современном русском языке [Электронный ресурс] / С. Лещак. – Кельце, 2006. - Режим доступа : <http://www.ujk.edu.pl/~leszczak/jazklisze.doc> (дата обращения 7.07.2013)

13. Меликян В.Ю. К проблеме построения типологии фразеосинтаксических схем русского языка//Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК/Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 5. - Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. - С. 237-246.

14. Меликян В.Ю. Об универсальности устройства языковой системы и месте фразеологии в ней//Современный русский язык: система языка, речь, общение: Монография. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2010. - С. 6 -12

15. Меликян В.Ю. Синтаксическая фразеология и синтаксические фразеологизмы//Современный русский язык: система языка, речь, общение: Монография. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2010. - С. 16-26

16. Нагаева Е.В. Фразеосхемы с вопросительным словом в английском языке : фразеологический и системно-функциональный аспекты : автореф. дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19, 10.02.04/ Е.В. Нагаева. Ростов-на-Дону, 2010.

17. Саркисянц В. Р. Нечленимые предложения с понятийным содержанием как объект изучения синтаксической фразеологии современного английского языка //Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – № 48. – С. 103-109.

18. Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи// Вопр. языкознания. 1958. №2.

19. Шмелев Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопр. языкознания. 1960. №5.

20. Ягунова Е.В., Пивоварова Л.М. От коллокаций к конструкциям//Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы/Отв. ред. С.С. Сай. СПб., 2011.

21. Benson M. Collocations and General-Purpose Dictionaries//International Journal of Lexicography. Oxford University Press. Vol: 3. № 1. 1990. P. 23

22. Benson M. The BBI Combinatory Dictionary of English/M. Benson, E. Benson, R. Ilson. – М.: Русский язык, 1990.

23. Bolshakov I.A., Galicia-Hard S.N. WEB-based Measurements of Intra-collocational Cohesion in Oxford Collocations Dictionary//Lecture Notes in Computer Science. Heidelberg: Springer-Verlag GmbH. Vol 3878 LNCS. 2006. P. 93-96.

24. Forteza Fernandez R., Rao Prahlad S.R., Rubtsova E., Sabitov O., Collocations in the Vocabulary English Teaching as a Foreign Language//ACIMED. - Vol. 19. № 6. 2009.

25. Manning C., Schütze H. Foundations of Statistical Natural Language Processing. Cambridge, MA: 1999.

26. Pulverness A. English Collocations in Use // ELT Journal. Oxford University Press. – Vol. 61. № 2. 2007. P. 182

References

1. Belozerova Ju.M. Strukturno-semanticheskij, jetimologicheskij, paradigmaticeskij i rechevoj aspekty opisaniya frazeosintaksicheskikh shem s opornym komponentom-narechiem : na materiale russkogo jazyka [Structural-semantic, etymological, paradigmatic and speech aspects of the description phrase patterns with a reference component, adverb: on Russian material] : avtoref. dis ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.19, 10.02.01. Rostov-na-Donu, 2007.

2. Bol'shakov I.A. Kakie slovosochetaniya sleduet hranit' v slovarjah? [Which collocations should be stored in a dictionary?]/Trudy Mezhdunarodnogo seminara Dialog-2002. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22725&id=7522> (accessed July 7, 2013)

3. Bol'shoj juridicheskij slovar' [Large Law Dictionary]/Pod red. A.Ja. Suhareva. 3-e izd., dop. i pererab. M.: "Infra-M", 2007

4. Borisova E.G. Kollokacii. Chto jeto takoe i kak ih izuchat' [Collocation. What is it and how they learn]. M.: 1995.

5. Burunskij V.M. Klishe: jazykovye harakteristiki, funkcionirovanie i tipologija : na materiale francuzskogo i anglijskogo jazykov [Cliche: linguistic characteristics, operation and typology: on the material of the French and English]: avtoref. dis ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.19/ V.M. Burunskij. Kursk, 2009.

6. Dallakjan O.G. Frazeosintaksicheskie shemy s opornymi komponentami dalsja, nashel, nashel kto, nashelsja, nado zhe, nuzhno, ohota : jazyk i rech' [Phrase schemes with supporting components *дался, нашел, нашел кто, нашелся, надо же, нужно, охота*: Language and Speech]: avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.19/O.G. Dallakjan. Rostov-na-Donu, 2010.

7. Dolzhnostnye instrukcii [Job Descriptions]// HR-Portal [Jelektronnyj resurs] : soobshhestvo HR-menedzherov. – Jelektron.dan. – [B. m.], cop. 2004-2011. – Rezhim dostupa : <http://www.hr-portal.ru/di> (accessed July 7, 2013)

8. Dolzhnostnye instrukcii [Job Descriptions] // Rabota.ru [Jelektronnyj resurs] : informacionnyj portal / glav.red. A. Gross. - Jelektron.dan. – M. : OOO «RDV-media», cop. 2003-2012. – Rezhim dostupa : http://www.rabota.ru/guide/dolzhnostnye_instruktsii.html (accessed July 7, 2013)

9. Dolzhnostnye instrukcii [Job Descriptions]// Rabota Grad [Jelektronnyj resurs]. - Jelektron.dan. – Ekaterinburg, cop. 2007-2011. – Rezhim dostupa : <http://www.rabotagrad.ru/information/164> (accessed July 7, 2013)

10. Ivanov S. Dolzhnostnye instrukcii. Osnovnye principy ih raboty [Job Descriptions. The basic principles of their work] / S. Ivanov // Finansy.asia [Jelektronnyj resurs] : informacionnyj portal. – Jelektron.dan. – 2010. – Rezhim dostupa : <http://www.finansy.asia/node/988> (accessed July 7, 2013)

11. Kazancev A.I. Osobennosti perevoda klishe i shtampov oficial'no-delovogo jazyka (na materiale francuzskogo jazyka) [Transfer Features of cliches in official language (in French)]. Cheljabinsk, 2002

12. Leshhak S. Jazykovoe klishe: Pragmatika, semantika i struktura analiticheskikh nominativnyh neidiomaticeskikh znakov v sovremennom russkom

jazyke [Linguistic clichés: Pragmatics, semantics and structure analysis of nominative not idiomatic signs in the modern Russian language] [Elektronnyj resurs] / S. Leshhak. – Kel'ce, 2006. - Rezhim dostupa : <http://www.ujk.edu.pl/~leszczak/jazklisze.doc> (accessed July 7, 2013)

13. Melikjan V.Ju. K probleme postroenija tipologii frazeosintaksicheskikh shem russkogo jazyka [On the problem of typology phrase-syntactic schemes Russian language]//Jazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyj al'manah Stavropol'skogo otdelenija RALK/Pod red. prof. G.N. Manaenko. Vypusk 5. - Stavropol': Izd-vo PGLU, 2007. - S. 237-246.

14. Melikjan V.Ju. Ob universal'nosti ustrojstva jazykovej sistemy i meste frazeologii v nej [The universality of the language system and the place of the phraseology in it] //Sovremennyj russkij jazyk: sistema jazyka, rech', obshhenie: Monografija. Rostov n/D: PI JuFU, 2010. - S. 6 -12

15. Melikjan V.Ju. Sintaksicheskaja frazeologija i sintaksicheskie frazeologizmy [Syntax phraseology and syntax idioms]//Sovremennyj russkij jazyk: sistema jazyka, rech', obshhenie: Monografija. Rostov n/D: PI JuFU, 2010. - S. 16-26

16. Nagaeva E.V. Frazeoshemy s voprositel'nym slovom v anglijskom jazyke : frazeologicheskij i sistemno-funkcional'nyj aspekty [Phrase patterns with a question word in the English language: an idiomatic and systemic-functional aspects]: avtoref. dis. ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.19, 10.02.04/ E.V. Nagaeva. Rostov-na-Donu, 2010.

17. Sarkis'janc V. R. Nechlenimye predlozhenija s ponjatijnym sodержaniem kak ob#ekt izuchenija sintaksicheskoi frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka [Idioms with the conceptual content as an object of study of the syntactic phraseology of modern English] //Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 48. – S. 103-109.

18. Shvedova N.Ju. O nekotoryh tipah frazeologizirovannykh konstrukcij v stroe russkoj razgovornoj rechi [On some types of idiom structures in the Russian colloquial speech]// Vopr. jazykoznanija. 1958. №2.

19. Shmelev D.N. О «svjazannyh» sintaksicheskikh konstrukcijah v russkom jazyke [On the "fixed" syntactic constructions in Russian language]// Vopr. jazykoznanija. 1960. №5.

20. Jagunova E.V., Pivovarova L.M. Ot kollokacij k konstrukcijam [From collocation to structures]//Russkij jazyk: konstrukcionnye i leksiko-semanticheskie podhody/Otv. red. S.S. Saj. SPb., 2011.

21. Benson M. Collocations and General-Purpose Dictionaries// International Journal of Lexicography. Oxford University Press. Vol. 3. № 1. 1990. P. 23

22. Benson M. The BBI Combinatory Dictionary of English/M. Benson, E. Benson, R. Ilson. – М.: Русский язык, 1990.

23. Bolshakov I.A., Galicia-Hard S.N. WEB-based Measurements of Intra-collocational Cohesion in Oxford Collocations Dictionary//Lecture Notes in Computer Science. Heidelberg: Springer-Verlag GmbH. Vol. 3878 LNCS. 2006. P. 93-96.

24. Forteza Fernandez R., Rao Prahlad S.R., Rubtsova E., Sabitov O., Collocations in the Vocabulary English Teaching as a Foreign Language//ACIMED. Vol. 19. № 6. 2009.

25. Manning C., Schütze H. Foundations of Statistical Natural Language Processing. Cambridge, MA: 1999.

26. Pulverness A. English Collocations in Use//ELT Journal. Oxford University Press. Vol. 61. № 2. 2007. P. 182

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Буторина Елена Петровна, к.ф.н., доцент по кафедре русского языка, доцент кафедры русского языка Института лингвистики

Российский государственный гуманитарный университет

Миусская пл., дом 6, 125267, Москва, Россия

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 5405-2101

butorinaelena@gmail.com

Миронова Ирина Сергеевна, соискатель кафедры русского языка Института лингвистики

Российский государственный гуманитарный университет

Миусская пл., дом 6, 125267, Москва, Россия

renmirene@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Butorina Elena Petrovna, Ph.D., Associate Professor, Russian Department of Institute for Linguistics, Russian State University for the Humanities (RSUH), Associate Professor

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Miusskaya sq., 6, Moscow, 125267, Russia

butorinaelena@gmail.com

Mironova Irina Sergeevna, Candidate of Russian Department, Institute for linguistics, Russian State University for the Humanities

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Miusskaya sq., 6, Moscow, 125267, Russia

renmirene@gmail.com

Рецензент:

Брагина Наталья Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина